

Ася Василъева

Объ-бездна

Ася Васильева

Объ-бездна

«Автор»

2026

Васильева А.

Объ-бездна / А. Васильева — «Автор», 2026

В современном мире, где магия стала обычным делом, Отдел по Магической Безопасности стоит на страже спокойствия простых людей. Приструнить нечисть на болоте? Подрезать ожившую городскую легенду на самокате? Погонять чертей по офису солидного бизнесмена? Следователи ОМБ с умеренным энтузиазмом возьмутся за все. Между тем, в Новосибирске творятся темные дела. Давнее убийство так и осталось нераскрытым и теперь напоминает о себе, а через весь город тянется след темного колдовства, источник которого кровь из носу надо найти до того, как он выберет новых жертв. Ко всему прочему, отдел нагрузили стажерами, одна из которых чертовски похожа на подозрительную девушку с жуткого портрета...

© Васильева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ася Васильева

Объ-бездна

Пролог

Новосибирск, 2011 год, июнь

— Матвей Борисыч! А вы что здесь делаете? Ваше же ведомство «по чертям», а не авариям.

Резнов отвлекся от обломков мотоцикла и повернулся к подошедшему старому знакомому. С этим лейтенантом — кажется, Сидорцовым — они иногда сталкивались, когда ради дела приходилось обращаться в ГАИ. Неплохой, в общем-то, парень, ответственный, дотошный и с уважением относящийся к запросам коллег, пусть иногда и кажущимся странными.

— Поверишь, если скажу, что ехал мимо? — он пожал протянутую руку. Все было не совсем так, но не рассказывать же, что, задремав за отчетом, внезапно подскочил с четким пониманием, что что-то происходит. — Смотрю, хорошо размотало?

Совсем рядом по Старому шоссе проносились машины, и темноту у обочины разгонял мелькающий свет их фар и фонари инспекторов ГАИ, которыми подсвечивали для медиков — от дорожных фонарей толку было мало, они смотрели только на проезжую часть, а не на лес. По деревьям прыгали синие блики от маячка на «скорой», из-за чего кому-то более впечатлительному подступивший к дороге лес мог показаться совсем неудобным, особенно с учетом двух трупов — мотоцикл искорежило так, что водитель с пассажиром не могли выжить.

За двадцать лет следовательской службы Резнов привык и не к такому.

— Можно подумать, пацан хотел повыделываться перед девчонкой и неся с превышением, не справился с управлением, вылетел на встречу, втемяшился в отбойник, ну и... Но, — лейтенант указал на машину «скорой», рядом с которой водитель отпаивал чем-то трясушую женщину. — Не поверите, есть свидетельница. Ждала такси на остановке, говорит, ребята ехали по своей полосе, и не слишком быстро. Со встречи вылетел черный внедорожник, к чертовой матери, — он смущенно кашлянул, покосившись на Резнова. — Снес разделитель, развернулся и скрылся. Там остались следы шин... Хорошо, что вы здесь. Все равно вашим передавать.

— Нашим, надеюсь, все-таки не придется, — поправил его Резнов. — Сойдемся на Первомайском отделе.

Он искренне любил свою работу и не считал — точно знал, что их отдел по «учету чертей в бездне», как их метко прозвали коллеги, не зря ест свой хлеб. Ожила городская легенда и устроила беспорядок, напугав жителей улицы? Начитавшийся фэнтези дурак провозгласил себя некромантом и ушел развлекаться на кладбище, но оказался одаренным и по глупости поднял упырей? Юный пиромант не справился с собой и сжег целый квартал? Любые другие неприятности, касающиеся магии? Все к ним.

Но столь же искренне полагал, что чем меньше работы для них, тем спокойнее живется простым людям.

— А такси что?

— Подъехало позже, когда внедорожник уже уезжал, но регистратор успел поймать номера. Флешку изъяли, будем смотреть. А Лунина-то зачем приехала?

Резнов глянул на подъехавшую изумрудную с золотой искрой «Тойоту» и усмехнулся, хотя предчувствие, заставившее выбраться из кабинета и пронестись через полгорода и почти

смолкшее при осмотре места, снова подняло голову. На простые аварии и тривиальные убийства *эта* машина не приезжала никогда.

Заметил ее и водитель «скорой».

— Тыфу ты, этих теперь на Немировича везти, — он сплюнул, не обращая внимания, что почти успокоившаяся свидетельница снова затряслась.

— Что ж вы все так. Полезные связи лишними не бывают, — усмехнулся Резнов и пошел навстречу выбравшейся из машины женщине.

На обочине оживленного даже ночью шоссе, среди останков мотоцикла и рядом с двумя телами ее светлая шелковая блузка, струящиеся брюки и дорогие босоножки, проваливающиеся каблуками во влажную после недавнего дождя землю, казались неуместными. Весь ее вид — и гладкий пучок пепельно-светлых волос, и серьезное выражение лица, даже темно-бордовый маникюр с переливом — кричали о том, что ей бы руководить из кабинета в Минздраве, не меньше, раздавая задания и выслушивая отчеты в рабочее время. Но точно не ездить по лесам после полуночи.

— Не спится, Яна Денисовна? — по-свойски спросил Резнов.

Пусть ее не слишком жаловали сотрудники «скорой» и ГАИ, но для их отдела она оставалась незаменимым человеком, бравшим на себя всю медицинскую бюрократию, а иногда и скальпель, когда больше некому было провести вскрытие. Происшествия с использованием магии не ограничивались простым испугом у очевидцев; две трети случаев заканчивались смертями, большей частью — убийствами.

— Не мне одной, — хитро сощурилась Яна Денисовна. — Тоже почувствовали?

— Понять бы, что именно.

— Не здесь, — бросила она, не разжимая губ, и, расстегнув манжеты, закатала рукава. — Все сложно. Посмотрим на тела?

Девчонку врачи успели перевернуть, и она лежала на спине — бледная, с окровавленным лицом, устремившая застывший взгляд к нависающим веткам. Длинные темно-русые волосы сбились в колтун, а слетевший с головы шлем валялся неподалеку.

— Не застегнула нормально, — вскользя сказал Сидорцов, вернувшийся к заполнению протокола. — А то не размозжило бы.

— Специалист, — недовольно буркнул врач и огрызнулся еще раз. — Ну куда вы лезете?!

Яна Денисовна заткнула его взглядом и склонилась над телом, впрочем, трогать не стала, ограничилась осмотром. Среди новосибирских врачей, особенно из областной больницы и бригад «скорой», ходили настойчивые и жутковатые слухи о ее связях в областном Минздраве, вплоть до того, что она прижимала каблуком самого министра. При всем ее непросто-м характере и немалой магической силе Резнов сомневался, что она давила или воздействовала на чиновников. Скорее уж пришла к соглашению с привлечением руководства Следственного комитета и особенно их отдела «по чертям», чтобы ей не мешали. Справедливости ради, он не помнил случаев, чтобы Яна Денисовна злоупотребляла положением.

Парень-водитель лежал рядом, и два врача как раз медленно, держась за шлем с двух сторон, пытались снять его с головы. Осторожность, судя по изломанной неестественной позе, была излишней — даже если он все еще оставался жив, то ненадолго.

Резнов подошел ближе, и тут же за его спиной кто-то резко вздохнул и закашлялся, словно вытащили из-под воды. Дальше сработал опыт и натасканная интуиция, заставляющая делать раньше, чем разум осмыслил: Резнов прижал средний и указательный пальцы правой руки к ладони в защитном жесте и провел перед собой черту. Порожденная истошным воплем неконтролируемая волна чистой силы забила между двумя щитами — Яна Денисовна тоже не растерялась, прикрыв тех, кто стоял рядом — и унеслась в лес, сминая несколько тонких стволов молодых березок.

Девчонка замолкла и села, неверяще вытаращившись на приятеля и зачавтив:

— Нет, нет, нет, нет...

Отвлекшись на нее, Резнов только краем глаза заметил, как дернулась рука мальчишки. Не в предсмертной судороге, не от неаккуратного движения врача, не потому, что упала — как будто он пытался пошевелиться.

— Парня живо в областную, — рывкнула Яна Денисовна и, отогнав врачей, села напротив девчонки. — Успокойся. Ты понимаешь, что происходит?

— Мы... — та часто заморгала, посмотрела на шлем, потом на останки мотоцикла. — Да. Мы ехали из Академа... Господи.

Она хотела закрыть лицо ладонями, но увидела порезы, ссадины и кровь и застыла с поднятыми руками. Резнов с сочувствием подумал, что девчонка не многим старше его семнадцатилетней дочери Сашки — совсем ребенок, которого вынесло на мотоцикле в суровый мир взрослых.

— Идем, я отвезу тебя в больницу. Не будем отвлекать врачей, они нужнее твоему другу, — Яна Денисовна встала и протянула ей руку, не брезгуя грязью. Какой бы ни казалась холеной внешне, запачкаться она никогда не боялась и роскошную «Тойоту» со светлым салоном тоже не щадила. — Матвей Борисович, присоединитесь?

— Я на своей, — отказался Резнов. — Увидимся позже.

Первой уехала «Тойота», за ней — «скорая» с пострадавшим парнем; Сидорцов с напарником провозились еще час, косо поглядывая на Резнова, но спрашивать ничего не стали.

Оставшись в одиночестве, он рассеянно посмотрел в темноту между деревьями. На мгновение появилось чувство, что за ним наблюдают, но надолго не задержалось и растворилось в ночи за секунду до того, как у обочины с тихим шелестом остановился спорткар.

Резнов не понимал увлечения такими машинами. Непрактично, по новосибирским дорогам только летом и гонять, рискуя сесть в яму, до приличной скорости разве что на трассе получится разогнаться... если закончится вечный ремонт и такие же вечные пробки.

— Доброй ночи, Матвей Борисович, — обычно в голосе вышедшего мужчины лет тридцати слышалась приторная любезность, но сейчас его сменила непритворная усталость. — Предполагал, что найду вас здесь, хотя предпочел бы Лунину.

Руслана Бессмертного Резнов не любил — заносчивый, настойчивый, пользующийся влиянием отца-владельца крупной торговой сети. К несчастью, в отличие от прочих мажоров, умный и сам занимающийся делами Николая вместо помощника. «Маленький семейный бизнес», чтоб их... Ко всему прочему, оба были не худшими магами, но предпочитали не тратить силы и для решения проблем с какими-нибудь шаловливыми мелкими духами на личном участке предпочитали звонить коллегам Резнова. Повезло, хоть его не дергали по пустякам, а то слышал, что к ним домой приходилось чуть ли не в костюме тройке ходить.

— Вы с ней разминутесь минут на сорок. Николай стал интересоваться авариями, которые происходят недалеко от его дачи?

— Не авариями, — к удивлению, Руслан проигнорировал шпильку, хотя в другое время не отказал бы обоим в удовольствии ввязаться в дежурный обмен любезностями. — Отцу... нездоровилось, иначе бы я приехал раньше. Вы ведь тоже почувствовали, как и Яна.

— Допустим, но нам положено по службе. В чем ваш интерес? — Резнов прищурился, сунул руки в карманы джинсов и качнулся с пятки на носок. Когда Бессмертные свалили нос в какое-то дело, всегда следовало узнать об их мотивах больше и не упустить инициативу.

— Обойдемся сегодня без словесных игр. Часа три назад убили Хозяина леса, — фонари светили Руслану в спину, из-за чего его лица не было видно, но говорил он подчеркнуто бесстрастно. — От этого и волнение, и отразится оно на всех нас. Я слышал, вы часто летаете в Иркутск, были знакомы лично и знаете, где он жил. Надо проследить, чтобы его знания и, хм, имущество попали к преемнику. И передайте, пожалуйста, Яне как можно скорее, а я вернусь домой.

Хотелось возразить или огрызнуться, но не поворачивался язык. Некоторые обстоятельства требовали исполнения даже неформальных просьб и передачи новостей лично, а не по телефону.

Руслан уехал, не прощаясь, и Резнов, последний раз обернувшись на деревья, тоже не стал больше задерживаться. Яна Денисовна уже наверняка подняла всех на уши, раздала задания и сидит в кабинете в соседнем с больницей бюро судмедэкспертизы, дожидаясь результатов.

Глава 1

Новосибирск, 2025 год, май

— Лови его!.. Ай. Ой. Черт...

Один самокат, с поразительной ловкостью лавируя между ямами в асфальте, пронесся мимо здания полиции и скрылся за поворотом. Второму, едущему следом, повезло меньше: он на скорости влетел в глубокую яму и взбрыкнул, скидывая водителя и заваливаясь рядом.

Рядом остановился какой-то парень и с умеренным интересом, сунув руки в карманы худи, посмотрел на угол дома.

— Не, ну я слышал, что вы тут тащитесь от манулов, — сказал он, глядя на распластавшуюся девушку, но даже не пытаясь помочь. — Но это чо, типа, манул за рулем был?

— Типа, — ошарашенная Аня приподнялась на локтях и тряхнула головой, пытаясь прийти в себя. В голове звенело.

— Прико-ол.

Мимо промчался третий самокат и скрылся вслед за беглецом. С той стороны улицы донеслось затухающее:

— Уаха-ха-ха!

Несколькими часами ранее

Карина никогда не разделяла житейскую мудрость мультяшного медведя о пользе гостей по утрам, но когда кто-то начинал ломиться в дверь квартиры в полшестого утра, готова была вовсе одарить гостя самой страшной порчей, которую знала. Как назло, спросонья мысли еле шевелились, а память устроила забастовку.

Пришлось натягивать брошенные в угол штаны и майку, которые из-за слоя грязи следовало бы постирать, но ничего другого под рукой не было, а халаты она не признавала, и идти разбираться так.

На лестничной клетке пятого этажа с зеркально хмурой физиономией стоял Федор, кадровик славного учреждения с громким названием: «Отдел по магической безопасности Следственного комитета России». Сокращалось это вообще-то как ОМБ СК, но остроумные шутники со временем потеряли «М», оставив лаконичные «ОБ», которые еще в девяностые развернули на свой вкус в «Отдел Обь-бездна». Звучало креативно и хорошо подходило по сути, поэтому прижилось.

Рядом с кадровиком жалась к стеночке худосочная блондинка со спортивной сумкой в руках, и лицо казалось смутно знакомым. Поднапрягшись, Карина вспомнила: Аня, студентка четвертого курса их института по подготовке и адаптации к современной жизни юных дарований, как называли между собой студенты и преподаватели — в официальных документах учебное заведение значилось просто: институт при ОМБ СК. В учебе девушка звезд с неба не хватала, но в целом была толковой, хоть и несколько впечатлительной и зашуганной.

— Утро, — констатировал-поздоровался Федор и сунул бумаги. — Анна Кущина, стажерка в отделе. Руководство передало под ваше, Карина Евгеньевна, попечение с правом проживания на служебной квартире.

— И что, завалиться ко мне можно было только в такую рань?

— Слушай, как только до главного дойдет, что нам нужен отдел кадров один на город, а не на Западную Сибирь, и мне не придется пристраивать стажеров за час до поезда в Тюмень, я никого не буду дергать, — отбросив официоз, буркнул Федор, кажется, собираясь сплунуть

на лестницу, но сдержался. — К тому же, я думал, ты ночуешь дома, а не на служебке. Так бы Анна сама устроилась, и днем уже встретились бы в отделе.

И по глазам его читалось, что он очень надеялся, что Карина ночует в служебной двушке, а не дома, и можно будет спихнуть проблему с больной головы на здоровую.

— Ладно, езжай в командировку, разберемся, — Карина зевнула и, вернувшись в квартиру, ткнула пальцем в плотно прикрытую дверь. Спальной она все равно никогда не пользовалась, предпочитая спать на диване в большой комнате рядом с компом и оборудованием, разве что иногда заглядывала покопаться в шкафу. — Располагайся. Но предупреждаю: разбудишь раньше девяти, прокляну.

Карина шумно выдохнула и упала спиной на диван. Закрыла глаза. На улице в кустах под окнами надрывались птицы, прозрачный тюль на окне не помогал против утреннего солнца — все прелести окон на восточной стороне дома. И шторы бы давно пора купить плотные, желательно черные, чтобы не страдать от прямого удара солнечным светом в глаз...

Она застонала, перевернулась на бок и натянула на голову покрывало — начало мая выдалось необычно теплым, и спать под одеялом было жарко.

За стеной справа проснулась и разошлась в лае соседская овчарка, слева, в отданной Ане комнате, что-то упало и, похоже, разбилось. Финальным аккордом соседка снизу высунулась из окна и закричала прощальное напутствие сыну-студенту, отбывавшему в общагу на срок между первыми и вторыми майскими.

— Нет бы прогулять, нафига на три дня в Академ переться, — проворчала Карина и окончательно распрощалась с идеей доспать пару часов. Ладно, разомнется с утра на студентах, у которых ей поставили практикум, потом магическим жуликам меньше достанется.

Первым делом она все-таки переоделась в чистую майку и шорты, а грязную одежду сунула в машинку. Правда, и оставила там до лучших времен, пока накопится еще что-нибудь. Потом приоткрыла дверь в спальню и едва не задохнулась от концентрировано-парфюмерного духа, как в магазине косметики. Открытое окно не спасало.

— Кофебудешь? — на одном дыхании спросила Карина, стараясь не дышать. — Ну и поесть там чего, все равно не спится.

— А... если не сложно, — растеряно улыбнулась Аня, кончиками пальцев подбирая стеклянные осколки и бросая их в зип-пакет.

— С тебя ликвидация катастрофы, пока вся Богдашка не решила, что это на Химконцентрате нахимичили.

Карина поплотнее закрыла дверь, оставляя стажерку практически в парфюмерном аду. С другой стороны, за все приходится платить, за неосторожность с духами — особенно.

Кофемашина на служебке была не новая, но хорошая, приобретенная лично Кариной у знакомого ценителя. Он тогда себе купил что-то совсем навороченное, чему позавидовал бы любой бариста, ну а старую отдавал за нормальные деньги. В отделе, конечно, неплохо платили, за преподавание тоже хорошо доплачивали — все-таки относительно населения в целом маги встречались нечасто, сильные способные практики — еще реже, а тех, кто еще и соглашался учить, вообще заносили в Красную книгу России.

Пока жарилась яичница, в ванную пробралась угрюмая Аня, а минут через десять пришла на кухню, концентрированным благоуханием трендовой вишни заглушая запах подгоревшего хлеба.

— Угощайся, — кивнула Карина на вторую табуретку.

— Спасибо.

Она выждала, пока стажерка устроится и расслабится, и только тогда взялась за допрос. Из чистой с утра вредности, и следовало знать, с чего вдруг в их с Олегом сложившийся дуэт приписали четверокурсницу. К следователям обычно направляли под конец пятого курса, а то и в середине шестого, когда хватает и решимости копать в грязи, и навыков.

— Чего тебя вдруг на стажировку аж в мае отправили? И не рано? Обычно ваш курс практику проходит у гражданских.

— У одnogруппника брат следователь, взял Даньку к себе помощником. Ну... я тоже хочу в отделе работать, — Аня вздохнула и посмотрела в кружку, словно пыталась по ней гадать. — Зачем ждать год? Так же никаких практических навыков не будет, потом нагонять... Пошла к Резнову, он был не против и отправил к вам.

Карина едва не подавилась. Дойти до МатвейБорисыча, совмещающего руководство отделом и институтом — Федька прав, кадров не хватает — это сильно, студенты большей частью его побаивались. А уж добиться, чтобы он согласился... Ей в свое время повезло, они были знакомы даже до ее поступления, и работали они с Олегом помощниками у него лично — девять лет назад, на ее пятом курсе МатвейБорисыч еще был действующим следователем. Это уже потом, года четыре назад, ушел на повышение, и его стало хватать разве что на летучки или советы по конкретным делам.

Он, конечно, тоже хорош. Решил ребенка окунуть сразу во всю прелесть профессии.

— Сочувствую, — с самым серьезным лицом сказала Карина. — У нас не просто. Ты же не рассчитываешь на легкую прогулку по отлову старых городских легенд?

— Их всех приструнили еще двадцать лет назад. Я знаю, — скромно улыбнулась Аня.

— Типа того. На тринадцатый трамвай еще иногда дергают, но туда гражданские стажеры с детектором ходят, — хмыкнула Карина, вспоминая кипу жалоб.

В девяти из десяти случаев это было паразитирование на городских легендах и обида на транспорт. В начале службы приходилось таскаться на каждый случай и проверять вручную, но, к счастью, техника подружилась с магией, и появился детектор, фиксирующий след — сигнатуру — того или иного явления. Подключался к телефону, данные потом автоматически анализировались в приложении, у кого телефоны помощнее, или на компе. Удобно, и справится почти любой.

— Но неужели совсем никаких не осталось? Не может же быть, город такой большой...

— Нет, конечно, — Карина пожала плечами. — Мысль материальна, ага? Сочинил один байку, ну, гид какой-нибудь, потом впаривает на экскурсиях. Люди верят, а потом оно появляется — от веры. Любителей фэнтези хватает, они славливают, ну и... Хорошо, если это что-нибудь безобидное, но сейчас в тренде всякие ужастики. Особенно лучше не увлекаться в местах силы. Новосибирск еще ладно, в Москве вообще не работает, а вот в том же Питере надо следить за словами. Или на Алтае. Особенно нам.

— Про это слышала. Я из Улан-Удэ, мама предупреждала.

— Что-то ты не похожа на бурятку, — Карина скептически оглядела собранные в две косички светлые волосы, серые глаза и характерно славянскую физиономию.

— Бабушка туда из Твери переехала в молодости.

— А чего ты там не осталась или в Иркутск не поехала? До него ближе, а развиваться там легче, чем у нас.

— Не знаю. Мы подумали, в Новосибирске возможностей больше, — смутилась Аня. — И мама очень настаивала.

— Она тоже маг?

— Да, и бабушка с папой.

Карина молча допила кофе. Династия, значит... наверняка и родственники по бабушкиной линии тоже не лишены дара, но обычно семья старается держаться рядом, а тут сперва одна сбежала на другой конец страны, хотя это явно была уже Перестройка или незадолго до нее, когда магов уже особо не загоняли в тень... Потом другую сплывили подальше.

Новосибирск и правда большой город — полтора миллиона зарегистрированных жителей, в области почти в два раза больше, и это не считая приезжих. Легко затеряться, а сигнатуру конкретного человека разве что по приборам можно вычислить, если потратить пару недель.

Карина поморщилась. Профдеформация. Вряд ли двадцатилетняя девчонка успела натворить дел в Бурятии и сбежать в Новосибирск, ее бы в институт просто не приняли.

— Ладно, пойду собираться, а то студенты останутся не пуганные. Будь другом, сунь посуду в машинку, я вечером запущу, — Карина встала и потянулась. — И сама не опаздывай. Раз уж пошла в стажеры, придется соответствовать дисциплиной и показывать пример однокурсникам.

Студенты на практикум приползли вялые и зевающие, кто-то вообще с похмелья — шестой курс, что с них взять, выпускники. До диплома месяц, терять уже нечего, выпускают все равно всех. Карина посмотрела на отекавшие, заспанные, местами небритые физиономии и сжалась, ограничившись парой базовых упражнений и отработкой чар против головной боли. Вообще-то их полагалось использовать в экстренных случаях, но три рабочих дня между майскими праздниками он и есть.

В отдел она добралась к обеду, и ее еще тут же зазвала к себе девчонка из канцелярии, прошлогодняя выпускница, следовательскими талантами не обладающая, но гениально занимающаяся бумагами и отчетами, а заодно ловко сбивала зажавшихся посетителей.

— Чайку? — предложила Лариса, твердо ставя на стол две кружки. — Мама на Алтае сама собирала, она же у меня лицензированная ведунья. Уедет куда-нибудь за Чемал и каждую травинку высматривает и вручную собирает.

— Вообще-то...

— Там прокурор Павла Сергеевича по какому-то делу разносит, не так оформил документы. Я послушала, вы точно не хотите под горячую руку.

— Давай чайку, — сдалась Карина, садясь за свободный стол, заваленный стопками подшитых дел. Половину сдвинула, освобождая место под кружку.

Вообще-то Ларисе полагалась напарница, работающая со сдвигом на два дня — со среды по воскресенье, чтобы в отделе всегда кто-то был. Но прошлая вот только ушла в декрет, а новую подобрать не успели.

— Как вы смотрите на манулов? — светски спросила Лариса, что-то быстро набирая на клавиатуре.

— В зоопарке — с удовольствием.

— А на самокатчиков?

— Им тоже самое место в клетках.

Она достала из принтера бумажку, вложила ее в новую, еще не подписанную картонную папку, и торжественно вручила Карине.

— Я на вас отписала. Матвей Борисович велел, пока Олег Владимирович в командировке, отдавать вам дела попроще.

— Какая работа, — проворчала Карина. — Ты прикалываешься? Манул на самокате?

— Он у Главного вокзала носится. Сам по себе ладно, народ в восторге, пока не начинает сбивать. Но вообще попросили заняться наши коллеги из отдела полиции, а то у них жулики как увидят, так под психов косят больше обычного.

В коридоре послышались тяжелые шаги, и Карина, тревожно глянув на дверь, вместе с кружкой залезла под стол, благо, что спереди он был полностью закрытым, а еще и заваленным стопками дел. Если специально не полезет, то и не заметит. Не то, чтобы за Кариной числились какие-то крупные косяки, но докопаться можно до всего, особенно в плохом настроении.

За их отделом «присматривали» два прокурора из областной прокуратуры — оба вроде как «свои», выпускники института, с ними даже иногда вполне можно было по-человечески общаться, но, не иначе, как по дружбе, за любые нарушения сдирали семь шкур.

— Лариса, — судя по голосу, сегодня их почтил младший, Гнедков, зато и менее вредный. — Воронову не видела?

— Поищите в институте, Роман Ильич, у нее сегодня пары, — с изысканием профессионала соврала Лариса. — Я еще не видела. Передать, что вы искали? Или оставьте запрос, я скажу, чтобы отработывала в первую очередь.

— Да я хотел посмотреть в ее честные карие глаза, — отмахнулся Гнедков. — Вот шефу передай, как вернется, чтобы зашел. Когда он там прилетает?

— В воскресенье.

Прокурор угукнул и ушел, не прощаясь. Выждав пару минут, она прокралась к двери и выглянула, проверяя, не встретил ли он кого-то в коридоре.

— Чисто, — Лариса вернулась за компьютер. — Если что, я люблю шоколад с орешками, лучше цельными.

— Ладно, спасительница, будет тебе шоколадка, — хмыкнула Карина, выбираясь и потягиваясь. В плечах захрустело. — Найди мне лучше телефон Кущиной, новой стажерки. Пойдем с ней охотиться на краснокнижных животных.

Манул особо не скрывался, и в городских пабликах хватало историй, а иногда и видео с обнаглевшим кошаком, спокойно рассекающим на самокате по улицам. Качеством, правда, ролики не отличались — оно и не удивительно, даже настоящие домашние кошки умеют вибрировать, размазываясь на фото, а такие мелкие духи не влияли только на специально подготовленную аппаратуру.

Многие называли посты баловством с нейросетью, большинство им и были — Карина забрала не меньше десятка. Видимо, народ вдохновился первыми видео и пошел творить. Впрочем, настоящих оказалось достаточно, чтобы примерно понять, где манула можно застать.

Устраивать слишком длинную погоню не хотелось — облюбованная кошаком Челюскинцев была улицей оживленной, с бесконечными выездами со дворов и лесенкой, которую последний раз чинили лет двадцать назад и на которой ничего не стоило сломать ноги. С противоположной стороны ситуация осложнялась более высокой лестницей, рынком и спуском к нему.

В итоге засаду организовали у одного из дворовых выездов. Получилось удобно: впереди длинный забор, резко во двор не свернуть, за следующим съездом — отдел полиции. Тротуар хоть и в ямах, но широкий и без лишних препятствий.

Скрепя сердце, Карина оплатила самокат и себе, и Ане — ждать еще неизвестно, сколько придется, а у стажерки лишние деньги на служебные нужды вряд ли завалились. Конечно, Матвей Борисович потом возместит, но это долгая бумажная возня, и отвечать за нее должен руководитель стажировки.

Манул появился где-то через час. Серый кошок, пушистой шкуре которого позавидуют полинявшие обитатели зоопарка, вытянувшись во всю длину и положив лапки на руль, аккуратно объехал по проезжей части парковку и собирался было заехать на тротуар, но оглянулся, вздыбился и поднажал, чудом объезжая ямы.

Первой сориентировалась и кинулась в погоню Аня, пока Карина пыталась одновременно справиться и с ловчим плетением из пальцев, и с самокатом. Она, конечно, на этом порождении технического гения уже ездила, но редко и обычно предпочитала машину, так что каждый раз для нее был как первый. В итоге догнала только у полиции, когда Аня навернулась с самоката, но останавливаться не стала. Если стажерка повредилась, «скорую» сможет вызвать и сама, а манула потом еще полдня можно ждать.

На месте кошака Карина бросила бы самокат и нырнула бы между прутьями забора у банка. Территория там закрытая, прутья — достаточно частые, животное пролезет, человек — нет. К счастью, манул, решив, видимо, что погоня отстала, свернул на дорожку у торгового центра, ведущую все к тому же зданию полиции, только с другой стороны. Люди там ходили

редко, и Карина, выжав все возможное из самоката — получилось неважно, стояло ограничение скорости — все-таки почти догнала беглеца.

Теперь его оставалось поймать. Ради надежной ловушки придется отпустить руль, для нее нужны обе руки, но есть вариант попроще — заранее составленные формулы как раз на такой случай. Изобретением Карина заслуженно гордилась, хотя саму идею подчерпнула в аниме из детства и доработала с учетом реальности.

Все было просто и гениально: формулы записывались на пиробумагу, сворачивались в трубочку и поджигались по мере необходимости — уж нагреть два пальца способен любой первокурсник. Вспыхивала бумага мгновенно и также мгновенно сгорала, оставалось только задать направление заклинанию. Хотя некоторая практика все равно требовалась, чтобы не обжечься: горело недолго, но ярко и с непривычки неожиданно.

Невидимая сеть надежно примотала манула к рулю, и оставшийся без управления самокат завалился на бок. Надолго не удержит, конечно, но так и Карина была совсем рядом, успеет сплести ловушку.

— Ну и что это за побег от Куклачева? — она сплела пальцы в замок и эффектно хрустнула ими, создавая вокруг манула магический контур.

— Это дискриминация! Уже и покататься честному коту нельзя, — обвисая тряпочкой, пожаловался кошак. — Отпусти, жалко тебе, что ли?

— Мне нет, — рассеяно ответила Карина, доставая из кармана детектор сигнатуры. У нее приборчик был продвинутый и доработанный, беспроводной с собственным экраном, так что не пришлось лезть в рюкзак за телефоном. — Люди пугаются.

— Людям нравится!

— А еще у меня работа такая, отлавливать... — она глянула на экран. — Мелких городских духов. Что, выбрался из городских мемов про манулов?

— А чего ждали? Еще больше про них говорите, — проворчал кошак. — За зажировкой следите! Родившихся котят считаете! А новогодним символом кто сделал?!

— Вот и поселился бы в зоопарке. Глядишь, еще и на довольствие бы поставили.

— Я предпочитаю духовную пищу, я не тривиальное мяс-со.

— Испуг людей?

— Их восторг! Я — уважаемое и любимое народом животное...

Карина вздохнула и покосилась на прихрамывающую Аню. Не разбилась, и ладно, не придется писать отчеты.

А вот что делать с этим уважаемым животным... развеивать не хочется. С одной стороны, жалко, с другой — никто не обещает, что дух не появится снова, любовь к манулам в городе и правда сильна. И ладно, если такой же безобидный, а то может появиться одаренный псих, который решит материализовать себе не милого пушистика, а героя мемов про «погладить два раза, правой и левой рукой».

В зоопарк не вариант, это надо с руководством договариваться, а оно вряд ли придет в восторг. И так постоянно напоминают людям не совать руки под табличку «Зверь опасен», а кто удержится, увидев свободно расхаживающего кошака? Им и беглых лемурув хватает.

Привязать к Березке? Но там народу много, полно любопытных детей и собак. В Сосновом бору больница и спортсмены, но можно подальше в Заельцовский и ограничить территорию. Пусть вместе с белочками радуется любителей природы.

— Пошли, отвезем его в Заельцовский парк. Заодно посмотришь, как привязывать таких мелких духов к месту, — сказала она Ане, подбирая ворчащего и обвисающего манула. Хорошо, что припарковала машину у стоящего рядом торгового центра, не придется далеко идти. — А потом напишешь отчет по отлову краснокнижных животных для Резнова, чтобы ни один прокурор не докопался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.